

На правах рукописи

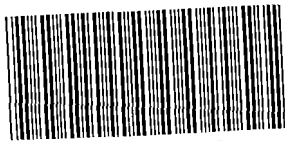
Крутько Андрей Андреевич

**ИНСТИТУТЫ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

005533380

26 СЕН 2013

Бишкек – 2013

*Диссертация выполнена на кафедре истории и культурологии
Киргизско-Российского Славянского университета*

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор, академик НАН КР Плоских Владимир Михайлович
Официальные оппоненты:	Какеев Аскар Чукутаевич, доктор философских наук, профессор, академик НАН КР, зав. кафедрой философии науки КРСУ Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и политиче- ской философии Дипломатической академии МИД России
Ведущая организация:	Кафедра международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета

Защита диссертации состоится « 18 » октября 2013 г. в 15.30 ч.
на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим
и политическим наукам при Киргизско-Российском Славянском уни-
верситете по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 44, каб. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиоте-
ке Киргизско-Российского Славянского университета: г. Бишкек,
ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « 16 » сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кравченко Т. Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования процессов включения институтов гражданского общества в систему современных международных отношений обусловлена как теоретическими, так и практическими причинами. С теоретической точки зрения необходимо, во-первых, осмыслить, могут ли теоретические концепции гражданского общества, созданные в XVII–XX вв. и в основном посвященные моделям соотношения государственного и негосударственного в обществе, использоваться в XXI в., в условиях, когда государства перестали быть единственными и всесильными акторами мировой политики. Во-вторых, ответить на вопрос, применимо ли в условиях глобализации само классическое понятие «гражданское общество», каковы теоретические новшества, требуемые для адекватного описания и анализа международной деятельности неправительственных организаций и других институтов гражданского общества. В-третьих, выяснить, каковы инструменты и технологии влияния гражданского сектора на принятие внешнеполитических решений на национальном и глобальном уровнях.

В Российской Федерации за достаточно небольшой по историческим меркам срок (с 1991 г.) сформировался концептуальный подход, в соответствии с которым реализация внешнеполитических интересов России в настоящее время невозможна без участия институтов гражданского общества. Это нашло отражение в политических и нормативно-правовых документах, содержащих оценки глобальных, региональных и внутренних политических процессов и соответствующих целей и задач внешней политики, достижение которых требует использования ресурсов не только государства, но и гражданского общества.

Важный аспект актуальности заключается и в том, что заявленная проблематика в теоретическом плане является мало изученной, и причину этого, на наш взгляд, указал пресс-секретарь Президента РФ Д. С. Песков: «В России пока что не так много НПО, активно действующих на дипломатическом поле. Да и похвастаться значительными ресурсами, в отличие от западных коллег, они, как правило, тоже не могут». Далее он отметил, что «в России НПО постепенно становятся эффективным инструментом решения внешнеполитических задач», а такая постановка вопроса требует обобщения уже накопленного опыта, проективного анализа и разработки практических рекомендаций, что также подтверждает актуальность избранной темы.

С практической точки зрения актуально исследование конкретных форм участия гражданского общества в евразийском интеграционном проекте, основные параметры которого изложены в программной статье В. В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». Не менее значимо изучение функций и потенциала институтов гражданского общества в гуманитарном сотрудничестве на двустороннем уровне (в данном случае на примере России и Киргизстана).

Исследование перечисленных проблем призвано способствовать укреплению государственной поддержки неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных и конкурентоспособных центров современного мира¹.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы демократии, гражданского общества имеют давнюю философскую, социологическую, историческую и политологическую традиции, которые представляют большую ценность для данного исследования. Такие авторитеты научной мысли, как Цицерон, Платон, Аристотель, Гоббс, Локк, Берк, Юм, Кант, Гегель, Маркс, Грамши и др., оставили богатое теоретическое наследие, помогающее понять истоки и генезис изучаемых проблем.

С середины XX в. первоначально возникшая как философская концепция идея гражданского общества начала активно обсуждаться в контексте демократических политических режимов (П. Бахрах, Н. Боббио, К. Гулд, К. Макферсон, Т. Парсонс, К. Пейтман, Д. А. Растоу, Дж. Розенау, Ф. фон Хайек, Дж. Циммерман, Ф. Шмиттер, Й. Шумпетер, Г. Экстайн и др.)².

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февр. 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/

² Боббио Н. Правые и левые // Неприкосновенный запас. – 2003. – №5(31); Макферсон К. Жизнь и времена либеральной демократии. – М.: ГУВШЭ, 2011; Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академич. проект, 2000; Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – 1996. – № 5; Розенау Дж. Управление неуправляемым: проблема глобального расщепления власти // URL: <http://polit-inform.ru/showObject/objID/89>; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. – 1996. – № 5; Шумпетер Й. Теория экономического развития: Капитализм, социализм и демократия / Предисл. В. С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007; Хайек Ф. Судьбы либерализма в XX веке. – Челябинск: Социум, 2009.

После распада СССР и всего социалистического лагеря проблематика гражданского общества была включена в теорию демократического транзита (Г. Алмонд, С. Верба, Р. Даль, Р. Дарендорф, А. Лейпхарт, Х. Линц, А. Мельвиль, Р. Мертон, Л. Пай, А. Степан, И. Шапиро и др.)¹.

Формирование гражданского общества – достаточно длительный и сложный процесс, выявлению закономерностей которого посвящен ряд интересных работ российских ученых: Т. А. Алексеевой, М. Ананьевой, А. Г. Володина, А. А. Галкина, Г. Г. Дилигенского, Е. С. Петренко, Ю. С. Пивоварова, И. С. Семененко, К. С. Сердобинцева, О. Н. Яницкого и др.².

Проблемы теории гражданского общества, классификации его институтов, способов взаимодействия с государством нашли отражение в работах С. Абакумова, С. А. Басова, И. В. Борисова, В. В. Викторова, Е. В. Галкиной, Л. Ю. Грудцыной, А. П. Кочеткова, А. В. Линецкого, Г. Лысенко, Е. Г. Матушевской, Н. В. Мотрошиловой, Л. Рогачевой, Ю. Н. Чернавской³.

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис (Полит. исследования). – 1992. – № 4; Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М., 2002; Даль Р. Демократия и ее критики / Под ред. М. В. Ильина. – М.: РОССПЭН, 2003; Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. – 1990. – № 1; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. – М.: Аспект Пресс, 1997; Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // URL: http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie_publicacii_Polisa/L/1997-5-2-Linz,Stepan_Gosudarstvennost_nacinalizm_demokratiya.pdf; Мельвиль А. Ю. Демократические транзиты, транзитологические теории и посткоммунистическая Россия // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. – М.: МОНФ; Издат. центр науч. и уч. программ, 2000; Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. – 2003. – №2; Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. – 1992. – № 4.

² Ананьева М. Современное состояние гражданского общества в России // Власть. – 2008. – № 5; Алексеева Т. А. Современные политические теории: опыт запада: Курс лекций. – М.: РОССПЭН, 2000; Володин А. Г. Смена парадигмы: гражданское общество и политика в России // Полис. – 1998. – № 6; Галкин А. А. Российское общество 2013: структура общественных настроений и динамика массового поведения // Власть. – 2013. – № 3; Петренко Е. С., Градосельская Г. В. Российское гражданское общество сегодня: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // Мир России. – 2009. – № 1; Пивоваров Ю. С. Политическая культура: методологический очерк. – М., 1996; Сердобинцев К. С. Гражданское общество в отечественной социальной мысли: специфика понимания и обоснования // Соц.-гуман. знания. – 2010. – № 6; Яницкий О. Н. Мобилизационный потенциал гражданского общества // Мир России. – 2011. – Т. 20. – № 2.

³ Абакумов С. Приоритетные национальные проекты и гражданское общество в России // Полит. класс. – 2007. – № 1; Басов С. А. Гражданское общество

Значительная по разносторонности и глубине анализа современная зарубежная литература позволяет охарактеризовать особенности развития гражданского общества и демократии в западных странах, их социально-экономические и культурные детерминанты, а также ставит вопросы перехода гражданского общества в новый формат глобального гражданского общества (Дж. Мэтьюз, Н. Роперс, М. Фишер, К. Хамелинк, Дж. Шольте, О. Энкарнасьон и др.)¹.

Российские исследователи Д. Г. Балугев, М. И. Вершинина, Л. А. Гайнутдинова, О. И. Ефимов, С. Е. Кружалова, В. В. Лысенко, Н. Н. Мироненко, С. А. Подшибякин, Е. А. Трима также включились в обсуждение этой проблематики².

и гражданские отношения: поиск смысла // Социологические исследования. – 2012. – № 2; *Борисов И. В.* К вопросу о способе определения гражданского общества // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – Вып. 4; *Викторов В. В.* Гражданское общество в России: рефлексия или реальность? // Вестник Рос. филос. общества. – 2012. – № 1; *Галкина Е. В.* Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций / Под науч. ред. Г. В. Косова. – Ставрополь: Мир данных, 2010; *Грудцына Л. Ю.* Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С. М. Петрова. – М.: Юркомпани, 2010 // URL: <http://th.bookos.org/book/1212683/a01c27>; *Кочетков А. П.* Некоторые тенденции развития современного гражданского общества // Вестник МГУ. Сер. 12. Полит. науки. – 2012. – № 2; *Линецкий А. В.* Институты гражданского общества в общественных трансформациях // Политическая экспертиза. – Политэкс, 2007. – № 4; *Лысенко Г. О* субъектах гражданского общества в современной России // Власть. – 2011. – № 6; *Матушевская Е. Г.* Институционализация структуры современного гражданского общества в России // Страховое дело. – 2012. – № 5; *Мотрошилова Н. В.* О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. – 2009. – № 6; *Розачева Л.* Общественные организации и гражданское общество // Власть. – 2010. – № 4; *Чернявская Ю. Н.* Особенности экономической модели гражданского общества в современной России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 35.

¹ *Hamelink J.* Global Communication: Plea for Civil Action. – Stockholm: Royal Academy of Sciences, 1991; *Mathews J.* Power Shift // Foreign Affairs. – 1997 // URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/52644/jessica-t-mathews/power-shift>; *Scholte J. A* Global Civil Society // Globalization. A Critical Overview / Eds. R. Robertson, K. E. White. – Vol. 3. – Oxford: Routledge, 2002; *Ropers N.* Civil-Society Peace Constituencies. NGO Involvement in Conflict Resolution – Areas of Activity and Lessons Learned // Promoting Peace. The Role of Civilian Conflict Resolution / Ed. G. Bachler. – Bern: Staempfli, 2002; *Фишер М.* Гражданское общество: проблемы, дилеммы и неоднозначность его роли в трансформации конфликта // Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергхоффского центра / Пер. с англ.; Ред.: В. Тишков, М. Устинова; Бергхоффский исследовательский центр конструктивного урегулирования конфликтов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007; *Энкарнасьон О. Г.* Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html

² *Балугев Д. Г.* Т[ак] и[з]ываемое «глобальное гражданское общество» // URL: <http://crisisdata.info/courses/nstate/styled-7/index.html>; *Вершинина М. И.* Формирование гражданского общества в России и политика Европейского союза

Внешнеполитическим приоритетам России и роли отечественных неправительственных организаций международной направленности в отстаивании и позиционировании национальных интересов посвящены публикации таких авторов, как Р. С. Голованов, А. Долинский, Л. Л. Хопёрская, А. Ю. Цветков, И. Л. Шершнев, и коллективные работы, изданные в последние два года: «Современная общественная дипломатия: российское измерение» под общей редакцией д-ра полит. наук Ф. Мухаметшина, серия аналитических материалов Российского совета по международным делам, в частности, фундаментальный труд «Россия в глобальном мире: 2000–2011 гг.» и справочник «Международные исследования в России»¹.

Отдельные проблемы участия институтов гражданского общества в российско-киргизском гуманитарном сотрудничестве рассмотрены в работах авторов из Киргизстана В. А. Воропаевой, А. Д. Джуманалиева, Дж. Джунушалиева, А. Каана, А. Ч. Какеева,

// Соц.-гуман. знания. – 2010. – № 5; *Гайнутдинова Л. А.* Гражданское общество в условиях глобализации: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – СПб., 2010; *Ефимов О. И.* Глобальное гражданское общество: характеристики и противоречия // *Личность. Культура. Общество.* – 2010. – Т. 12. – Вып. 4; *Кружалова С. Е.* Формирование и развитие глобального гражданского общества как способа «гуманизации» и «цивилизации» глобализации // URL: http://www.rusnauka.com/3_KAND_2007/Politologia/16398.doc.htm; *Лысенко В. В.* К вопросу об определении понятия «международная неправительственная организация» (2009) // URL: http://www.juristlib.ru/book_5660.html; *Мироненко Н. Н.* Глобальное гражданское общество и политические механизмы регулирования мировой экономики // URL: <http://vestnik.mfa-pmr.org/engine/print.php?newsid=43>; *Подшибякин С. А.* Правовой статус международных неправительственных организаций: Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2004 // URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoi-status-mezhdunarodnykh-nepravitelstv-ennykh-organizatsii#ixzz2Rqh9pSv9>; *Трима Е. А.* К вопросу о роли глобального гражданского общества как актора современной системы международных отношений // *Общественные науки в современном мире: вопросы социологии, политологии, философии, истории: Мат-лы междунар. заочн. науч.-практ. конф. (25 марта 2013 г.)* // URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/7178-2013-04-03-07-45-55>

¹ *Голованов Р. С.* Политическое позиционирование новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве / КРСУ. – Бишкек, 2012; *Долинский А.* Дискурс о публичной дипломатии // *Международные процессы: Журн. теории международных отношений и мировой политики.* – 2011. – Т. 9. – № 1(25). Январь–апрель; *Хопёрская Л. Л.* Нетитульная судьба: Российские соотечественники в Центральной Азии / Московское бюро по правам человека. – М., 2012; *Цветков А. Ю.* Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2010; *Шершнев И. Л.* О поддержке внешнеполитического курса Российской Федерации усилиями общественной дипломатии // URL: <http://diplomatica.ru/?pl=page&id=110&lng=ru>; *Современная общественная дипломатия: российское измерение* / Под общ. ред. Ф. Мухаметшина. – М.: Россо-трудничество, 2011.

К.-Г. Каракеева, В. М. Плоских, Б. А. Турсункуловой, И. В. Халанского, Е. Хоролец, Т. Черноус и др.¹, а также бывших послов РФ в КР Г. А. Рудова, Е. А. Шмагина и В. С. Власова².

Несмотря на то, что различные аспекты включения гражданского сектора во внешнюю политику России получили достаточно широкое освещение в научной и публицистической литературе, до сих пор не было предпринято попытки системного анализа и оценки деятельности отечественных институтов гражданского общества внешнеполитической направленности – что и осуществлено в настоящей работе.

Объектом исследования является гражданское общество в системе международных отношений. **Предметом** выступает внешнеполитическое измерение деятельности гражданского общества России, в частности, этапы его включения в сферу внешней политики государства, используемые ресурсы и выполняемые функции, формы и технологии взаимодействия с органами власти, межгосударственными объединениями, институтами глобального гражданского общества, неправительственными организациями других стран.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование роли гражданского общества во внешней политике России. Для достижения цели автором поставлены следующие задачи:

¹ Воронаева В., Джунушалиев Д., Плоских В.М. История кыргызско-российских взаимоотношений. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2000; Плоских В. М. Из истории кыргызско-российских отношений. – Бишкек, 2001; Джекенкулов А. Д. Россия – Кыргызстан: этапы развития межгосударственных отношений и их перспективы // Центральная Азия: внешний взгляд: Международная политика с центральноазиатской точки зрения. – Бишкек, 2009; Джуманалиев А. Д. Политическая история Кыргызстана (Становление политической системы кыргызского общества в 1920–1930-е гг.). – 2-е изд., испр. – Бишкек, 2005; Каана А. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. – Бишкек, 2002; Каркеев А. Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. – Бишкек: Илим, 1995; Турсункулова Б. А. Перспективы развития постсоветских государств Центральной Азии в глобализирующемся мире. – Бишкек, 2006; Халанский И. Из истории международных отношений Кыргызской Республики в сфере образования (1991–1999). – Бишкек, 2000; Хоролец Е. Научные связи Кыргызстана и России: становление и развитие: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Бишкек, 2007; Черноус Т. Современная международная интеграция и подготовка кадров высшей квалификации в Кыргызстане: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Бишкек, 2007 и др.

² Рудов Г. А. Российско-кыргызские отношения: история и современность. – М.; Бишкек, 2001; Шмагин Е. А. Культура и дипломатия // Международная жизнь. – 2002. – № 3; Власов В. С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления / КРСУ. – Бишкек, 2012.

– проанализировать использование категории «гражданское общество» в классической и современной политической теории;

– охарактеризовать глобальное гражданское общество в качестве актора международных отношений;

– выделить основные этапы институционализации гражданского общества в российской внешней политике;

– рассмотреть участие гражданского общества России в формировании международной повестки дня;

– показать место институтов гражданского общества России в реализации евразийского интеграционного проекта;

– исследовать деятельность институтов гражданского общества Российской Федерации и Киргизской Республики как фактор гуманитарного сотрудничества двух стран.

Методологическая основа исследования. Автор считает, что роль институтов гражданского общества можно рассматривать в контексте различных теоретических парадигм. Парадигма реализма/неореализма (Г. Моргентау, К. Уолтс, Р. Арон), основной категорией которой выступает сила, позволяет акцентировать возможности институтов гражданского общества по защите и продвижению национальных интересов государства, изменению соотношения сил государств в пользу одного из них. В рамках концепции либерализма (Дж. Розенау, Р. Кеохейн, Дж. Най) институты гражданского общества, ориентированные на гуманитарные и правозащитные сферы, могут интерпретироваться как формы использования «мягкой силы» и инструменты влияния на национальные элиты и различные слои населения. Постмодернистский подход (Э. Гидденс, Ф. Джемесон, Ю. Хабермас), в основе которого лежит стремление привлечь внимание к различиям, к необходимости терпеть несовместимое, способствует осознанию различных смыслов существования институтов гражданского общества и признанию различных способов конструирования ими желательного образа государства.

Все три подхода объединяет тезис о том, что в современном мире международный авторитет страны определяется не только результатами деятельности ее политических лидеров и государственных структур, но и действиями институтов гражданского общества, направленными на формирование положительного (или отрицательного) восприятия проводимой государством внешней политики. Именно этот тезис и выступает методологической основой исследования, базирующегося на принципах объективности, научности, диалектичности и логичности,

и использующего различные общенаучные методы: системный, конкретно-исторический, критико-аналитический, структурно-функциональный, компаративистский, прогностический и др.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно подразделить на следующие группы:

- регламентирующие документы ООН и других международных организаций и межгосударственных объединений (СЕ, ОБСЕ, ПАСЕ, БРИКС, ЕАЭП), посвященные их взаимодействию с институтами гражданского общества;
- документы организаций и объединений, относящихся к институтам глобального гражданского общества;
- нормативно-правовые и политические документы, конституирующие внешнюю политику РФ и КР (законы, указы, концепции внешней политики);
- договоры и соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой в сфере гуманитарного сотрудничества;
- статьи и выступления руководителей органов государственной власти;
- уставы и аналитические материалы российских неправительственных организаций внешнеполитической направленности;
- материалы международных симпозиумов, конференций, семинаров и других форумов с участием институтов гражданского общества.

Научная новизна полученных результатов состоит в следующем:

- обоснован тезис о том, что ключевой проблемой гражданского общества является модель его взаимодействия с государством (сотрудничество, критика, противодействие), а в условиях глобализации – с межгосударственными объединениями;
- доказано, что гражданское общество превратилось в ключевой элемент современной общественно-политической практики на местном, национальном и региональном уровнях, а глобальное гражданское общество стало неотъемлемым актором международных отношений;
- в результате анализа функций и ресурсов отечественных институтов гражданского общества выделены основные этапы их включения во внешнюю политику России;
- рассмотрены основные каналы влияния российского гражданского общества на формирование международной повестки дня;

– охарактеризованы принципы, условия и механизмы участия институтов гражданского общества в реализации евразийского интеграционного проекта;

– на примере российско-киргизских отношений показана роль институтов гражданского общества в обеспечении двустороннего гуманитарного сотрудничества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гражданское общество определяется как взаимосвязанная система независимых от государственной власти гражданских институтов, участвующих в экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных и других отношениях, возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод. С институциональной точки зрения гражданское общество представляет собой совокупность неправительственных/некоммерческих организаций самого различного характера – правозащитного, культурно-просветительного, религиозного, этнокультурного, экологического, независимых средств массовой информации, структур, представляющих академическое и экспертное сообщество.

2. К важнейшим современным глобальным тенденциям относятся активизация международной деятельности неправительственных организаций и других институтов гражданского общества, усиление влияния гражданского сектора на принятие внешнеполитических решений, формирование глобального гражданского общества.

3. Становление российских неправительственных организаций как акторов международных отношений прошло ряд этапов, завершившись формированием сферы общественной и публичной дипломатии, которая в настоящее время выступает одним из наиболее динамично развивающихся и влиятельных ресурсов внешней политики и обеспечения национальных интересов России.

4. К каналам влияния гражданского общества России на формирование международной повестки дня относятся: участие в институтах глобального гражданского общества; экспертная деятельность в составе российских делегаций на мероприятиях межгосударственных объединений; приобретение консультативного статуса при организациях системы ООН, Совета Европы и других глобальных структурах; вступление в различные международные ассоциации; присутствие на международных форумах, обсуждающих глобальные и региональные проблемы.

5. Роль институтов гражданского общества России в реализации интеграционного проекта определяется их способностью

влиять на принятие официальных политических решений о включении новых государств в той или иной форме в евразийские процессы.

6. Участие институтов гражданского общества России и Киргизстана в гуманитарном сотрудничестве выступает важнейшим фактором обеспечения формата стратегического партнерства этих государств и согласованного участия в построении Единого экономического пространства, обеспечении функционирования единого образовательного и культурного пространства.

Практическая значимость работы состоит в использовании выводов исследования в профессиональной деятельности диссертанта на различных должностях в Министерстве иностранных дел России, в частности Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в КР. Полученные результаты могут в определенной степени способствовать формированию новых подходов к взаимодействию институтов гражданского общества России и Киргизстана, их совместному участию в реализации евразийского интеграционного проекта. Материалы исследования могут представлять практический интерес для межгосударственных и международных объединений, государственных учреждений и межправительственных комиссий, различных общественных организаций, экспертных и информационно-аналитических структур, найдут применение в преподавании курсов по теории и истории международных отношений, политологии и регионоведению.

Апробация результатов диссертации. Основные идеи, материалы и выводы исследования изложены автором в 10 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Издана монография «Гражданское общество во внешней политике Российской Федерации» (Бишкек, 2013. 14,5 п. л.). Концептуальные положения и результаты работы докладывались на научно-практических конференциях, представлены на официальных сайтах в сети Интернет.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, трех глав по два параграфа, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 296 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность темы, описывается степень разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи диссертационной работы, характеризуется ее теоретико-методологическая и эмпирическая база, формулируются научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, перечислены итоги апробации работы.

В первой главе «Концепции гражданского общества в классической и современной политической мысли» рассмотрена история формирования понятия «гражданское общество» и того круга проблем, который оно охватывает. В параграфе «Эволюция категории "гражданское общество" в политической теории» проанализированы взгляды Г. Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса, А. Фергюсона, Б. Мандевиля, А. Смита, Д. Юма, И. Канта, Т. Пейна, Э. Берка, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, А. Грамши, А. де Токвиля, Дж. С. Милля и охарактеризован их вклад в обсуждение проблемы соотношения государства и гражданского общества в «классической» традиции.

Современные западные исследователи Д. А. Растоу, М. Фридман, А. В. Линецкий, О. Г. Энкарнасьон и др. выделяют пять основных вариантов (или моделей) взаимоотношений государства и гражданского общества: равнозначность государства гражданскому обществу; приоритет гражданского общества перед государством; противостояние гражданского общества и государства; возвышение государства над гражданским обществом; подавление гражданского общества государством. Автор показывает, что наиболее утвердившимся в современной политологии стал подход, в соответствии с которым государство и гражданское общество в рамках демократического устройства заинтересованы в поддержке друг друга.

В российской политологической литературе 90-х гг. XX в. преобладали два основных подхода к определению гражданского общества. В соответствии с первым подходом гражданское общество рассматривалось как всё, что не есть собственно государство и власть. Второй подход заключался в рассмотрении гражданского общества как «конкретного феномена западной цивилизации», т. е. формы буржуазного, рыночного демократического общества, а западная модель гражданского общества принималась за идеал, к которому следует стремиться. В результате многочисленных

дискуссий начала XXI в. общепризнанным стало утверждение, что универсальной, идеальной модели гражданского общества не существует.

В современном понимании гражданское общество существует в виде совокупности неправительственных структур и самоорганизующихся посреднических групп, способных к организованным и ответственным коллективным действиям в защиту общественно значимых интересов в рамках заранее установленных правил гражданского или правового характера.

Ключевой особенностью современного этапа развития гражданского общества является его зависимость от процессов глобализации и способность оказывать существенное влияние на последние.

В параграфе *«Глобальное гражданское общество как актор международных отношений»* показано, что появление в конце XX – начале XXI вв. нового актора – глобального, или мирового, гражданского общества выступает одной из наиболее значимых тенденций трансформации современной системы международных отношений.

Глобальное гражданское общество возникло в результате растущей потребности общества в большем внешнеполитическом участии и представляет собой систему взаимосвязей, элементами которой выступают НПО, международные НПО, а также общественные движения, международные сети, параллельные саммиты, независимые международные СМИ, академические и экспертные сообщества, религиозные объединения и т. д.

Институты глобального гражданского общества отвечают следующим основным критериям: международный характер их состава и целей; негосударственный характер учредительства; добровольный характер деятельности; отсутствие целей извлечения прибыли; наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях; получение денежных средств и осуществление деятельности по крайней мере в двух государствах.

Основу глобального гражданского общества составляют международные неправительственные организации, поэтому в параграфе подробно рассмотрены особенности их статуса и функций. Автор предлагает следующую классификацию: международные НПО, специализацией которых является предотвращение и урегулирование конфликтов (напр., Международная группа по предотвращению кризисов); правозащитная деятельность («Международная амнистия»); экологический мониторинг («Гринпис»);

защита религиозных прав (Всемирный альянс баптистов, Всемирный еврейский конгресс, Всемирный мусульманский конгресс); научное сотрудничество (Пагуошское движение); взаимодействие спортивных сообществ (Международная федерация футбола); координация общественно-политических сил (Либеральный интернационал, Социалистический интернационал, Международный союз демократов); объединения НПО экономического характера (Международный морской форум нефтедобывающих компаний), представление интересов самих МНПО (Союз международных организаций).

Другими элементами глобального гражданского общества выступают: временные структуры, создаваемые в целях рассмотрения причин возникновения и нахождения путей урегулирования тех или иных проблем (например, Международная независимая комиссия по исследованию событий на юге Киргизстана в июне 2010 г.); неформальные диалоговые площадки, не имеющие жёсткой оргструктуры, фиксированного членства и предполагающие неформальный обмен мнениями относительно решения тех или иных глобальных или региональных проблем («Гражданская двадцатка»); средства массовой информации, предметно рассматривающие международную проблематику (Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»); консультативные структуры, созданные при заинтересованных органах государственной власти (Научный и Деловой советы при МИД России).

Автор особо отмечает, что в условиях, когда даже деятельность государств и межгосударственных международных организаций вызывает, как минимум, вопросы, трудно рассчитывать, что институтам глобального гражданского общества удастся полностью дистанцироваться от конъюнктурных акций и обеспечивать транспарентность своей работы. Немало претензий высказывается по поводу политизации их деятельности и следовании интересам третьих сил. Тем не менее, они прочно заняли позицию влиятельного актора в международной системе принятия решений, связанных с глобальными проблемами. Выполняемые ими функции и используемые ресурсы позволяют обеспечить серьезное влияние на международные отношения, которое проявляется в способности усилить или ослабить имеющиеся интеграционные тенденции; снизить или повысить уровень конфронтации; помочь выйти из международной изоляции или закрепить ее; улучшить или ухудшить исход ведущихся переговоров; смягчить или усугубить издержки финансовой и экономической зависимости.

Вторая глава называется «**Задачи, функции и ресурсы российских институтов гражданского общества внешнеполитической направленности**». В ее первом параграфе выделены *основные этапы включения институтов гражданского общества во внешнюю политику России*, на каждом из которых ставились новые задачи, формировались ресурсы и определялись их специфические функции. При этом каждый последующий этап не начинался с «чистого листа», все ранее сформировавшиеся общественные объединения продолжали свою деятельность, а вновь создававшиеся организации вступали с ними во взаимодействие, тем самым расширяя общий потенциал, функции и ресурсы гражданского общества в решении внешнеполитических задач России.

Первый этап (с 1991 г.) характеризуется созданием специализированных НПО, объединяющих действующих и бывших профессиональных дипломатов (Международная внешнеполитическая ассоциация, Всемирный совет бывших министров иностранных дел, Ассоциация российских дипломатов).

Второй этап (с 2004 г.) – включение в процесс реализации внешнеполитических интересов России не только профессиональных НПО, но и общественных объединений, выполняющих функции общественной дипломатии, прежде всего, в гуманитарной сфере (фонды «Наследие Евразии», «Русский мир», Фонд содействия развитию общественной дипломатии, Общественная палата РФ).

Третий этап (с 2010 г.) – создание механизмов государственно-общественного партнерства в сфере внешней политики (Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова).

Четвертый этап (с 2011 г.) – создание при содействии государства структур, активно вовлекающих гражданское общество других стран в орбиту внешнеполитической деятельности (Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Российский совет по международным делам).

Пятый этап (с 2012 г.) – участие в реализации евразийского интеграционного проекта (Российская ассоциация международного сотрудничества, фонд «Единство во имя России», Информационно-аналитический центр по изучению постсоветского пространства МГУ, Евразийский клуб МГИМО, Центр постсоветских исследований ИМИ МГИМО, международная молодежная организация «Содружество», культурно-исторический фонд «Евразийцы – новая волна»).

Автор приходит к выводу о том, что краткий очерк истории институтов гражданского общества внешнеполитической

направленности с выделением выполняемых ими функций свидетельствует о последовательном проведении Россией стратегической линии, направленной на укрепление институтов гражданского общества, государственную поддержку неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении российских внешнеполитических интересов.

В следующем параграфе *«Участие гражданского общества России в формировании международной повестки дня»* обосновывается тезис о том, что приоритетным вопросом внешней политики России является не только масштаб, но и качество присутствия российских институтов гражданского общества на международной арене.

Автор показывает, что возрастание их роли в формировании международной повестки дня и осуществлении стратегии «мягкой силы» обеспечивается участием в институтах глобального гражданского общества (российская гражданская рабочая группа G8/G20; «Рио+20»), экспертной деятельностью в составе российских делегаций на сессиях Генассамблеи ООН и других мероприятиях, проводимых структурами ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ, Советом Европы, ПАСЕ, Европейским экономическим и социальным комитетом, приобретением консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете ООН, вступлением в Международную ассоциацию экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ), сотрудничеством между организованными институтами гражданского общества Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (стран БРИКС), вовлечением институтов гражданского общества стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в интеграционные процессы.

Внесение в международную повестку дня проблем, связанных с устойчивым развитием, диалогом цивилизаций, ядерной и экологической безопасностью, актуальными военно-политическими вопросами, процессами «арабской весны», противодействием тенденции пересмотра и фальсификации итогов Второй мировой войны и героизации нацизма, упрощением визового режима для российских граждан, развитием международного сотрудничества в сфере образования и общественных связей, позволяет российским институтам гражданского общества осуществлять функции превентивной дипломатии.

Третья глава *«Роль гражданского общества в евразийских интеграционных процессах»*, как и предыдущие, включает два параграфа. В первом, который называется *«Гражданское*

общество России в реализации евразийского интеграционного проекта», подчеркивается, что евразийская интеграция как внешнеполитический приоритет обозначена в Указе Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» (2012 г.), а также в Концепции внешней политики РФ (2013 г.).

О том, что этот проект становится реальностью, свидетельствует подписание на заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшемся в Астане 29 мая 2013 г., меморандумов «Об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Украиной» и «Об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Киргизской Республикой»¹, т. е. фактическом получении Украиной и Киргизстаном статуса наблюдателей при Евразийском экономическом союзе.

Отношение к евразийской интеграции как практической задаче, а не политическому лозунгу, предполагает выявление принципов, условий и набора внешнеполитических инструментов, которые Россия способна задействовать с учетом новых коммуникационных технологий, глобализации образования и науки, использования ресурсов общественной дипломатии. Автор подчеркивает нетождественность международной деятельности НПО и общественной дипломатии. Первая – это любые международные контакты, вторая же – целевые действия в рамках реализации внешнеполитического курса России. Он акцентирует внимание на том, что общественная дипломатия может быть продолжением официального курса, а может и замещать его, когда действия на политическом уровне невозможны и неэффективны.

Важнейшей особенностью институтов гражданского общества выступает гораздо большая свобода манёвра в сравнении с инструментами официальной дипломатии, в частности, возможность продолжать обмен мнениями по тем или иным актуальным и острым вопросам, начатый в формате классической дипломатии, в качественно ином формате и на принципиально новом аргументационном уровне, инициировать дискуссии, развертывание которых по тем или иным причинам в классическом формате представляется непродуктивным.

По мнению автора, позитивная динамика евразийской интеграции в значительной мере обусловлена активной позицией институтов гражданского общества государств, участвующих в

¹ Заседание Высшего Евразийского экономического совета. 29 мая 2013 г. // URL: <http://news.kremlin.ru/news/18215>

интеграционных процессах, направленной на формирование у других внешнеполитических акторов и населения постсоветских государств представлений о региональном политическом пространстве и роли региональных интеграционных объединений в обеспечении международного мира, их способностью оказывать воздействие на принятие политических решений о включении в той или иной форме в евразийские процессы новых государств.

Во втором параграфе *«Деятельность институтов гражданского общества как фактор гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики»* автор отмечает, что уже в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Киргизстан от 10 июня 1992 г. неправительственные организации двух государств были обозначены в качестве акторов двусторонних международных отношений. В дальнейшем ориентация на привлечение ресурсов гражданского общества нашла свое подтверждение в концептуальных документах внешнеполитического характера как Российской Федерации, так и Киргизской Республики.

Так, во всех редакциях Концепции внешней политики России неизменно подчеркивалось, что важными факторами повышения ее авторитета в современном мире является укрепление институтов гражданского общества, и ставилась задача, используя ресурсы, потенциал и инициативы институтов гражданского общества в сфере общественной дипломатии, развивать международное культурное и гуманитарное сотрудничество как средство налаживания межкультурного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами. Киргизская Республика также рассматривает институты гражданского общества как один из инструментов реализации своей внешней политики. В действующей Концепции внешней политики Киргизской Республики, в частности, отмечается необходимость для достижения национальных интересов использовать ресурсы и возможности гражданского общества, неправительственных организаций и средств массовой информации.

Активную работу по реализации гуманитарного сотрудничества на уровне институтов гражданского общества России и Киргизстана проводят и многие общественные объединения. В последние годы стали формироваться диалоговые площадки, где на регулярной основе собираются представители научного, экспертного, медиа- и молодежного сообществ двух стран. Особого внимания заслуживает деятельность Киргизско-Российского Славянского университета, который, являясь межгосударственным

образовательным учреждением, большое внимание уделяет установлению всесторонних связей с различными образовательными, научными и культурными учреждениями стран ближнего и дальнего зарубежья.

Участие институтов гражданского общества России и Киргизстана в гуманитарном сотрудничестве выступает важнейшим фактором не только обеспечения формата стратегического партнерства этих государств, но и согласованного участия в построении Единого экономического пространства, обеспечении функционирования единого образовательного и культурного пространства. При этом автор обращает особое внимание на то, что в отличие от России, Белоруссии и Казахстана, институты гражданского общества которых включились в реализацию евразийского интеграционного проекта после подписания соглашений на высшем уровне, гражданское общество Киргизстана интегрируется с гражданскими институтами государств-участников ТС и ЕЭП (Единое экономическое пространство) еще до официального вступления своего государства в эти международные объединения.

В заключении сделаны следующие выводы.

1. Концепция гражданского общества как коллективной общности, существующей независимо от государства, сыграла исключительно важную роль в истории развития политической мысли. Вывод о том, что, с одной стороны, гражданское общество не способно без сильного государства удовлетворить значительную часть требований общества, а с другой, государство должно признавать специфическую роль гражданского общества в обеспечении социальной и политической стабильности, является принципиально важным при дальнейшем исследовании всех внешнеполитических проекций проблемы гражданского общества.

2. Появление нового актора международных отношений – глобального гражданского общества – обусловлено необходимостью ограничения монополии государства на проведение внешней политики и возрастающей потребностью участия населения в решении наднациональных проблем (в обеспечении устойчивого развития, экологической безопасности, предотвращении конфликтов и построении мира, соблюдении гражданских прав человека и меньшинств и др.).

3. Основные этапы институционализации гражданского общества в российской внешней политике определяются появлением новых задач, расширением выполняемых функций (экспертная, аналитическая, конструктивно-критическая, информационная и PR-функции, аксиологическая, координационная,

образовательная, культурно-просветительская, консультативная, мониторинговая, коммуникативная, правозащитная, мобилизационная, функция превентивной дипломатии, функция формирования международной повестки дня) и используемых ресурсов (ресурсы элитных внешнеполитических коммуникаций, ресурс «личного авторитета» в международных отношениях, материальные и финансовые ресурсы, ресурсы современных информационных технологий, институциональные ресурсы неправительственных организаций, ресурсы сотрудничества с государственными органами власти).

4. Приоритетным вопросом внешней политики России является не только масштаб, но и качество присутствия российских институтов гражданского общества на международной арене.

5. Для выявления значимости гражданского измерения интеграции несомненной значимостью обладает изучение конкретных примеров общественной дипломатии, в частности, участия институтов гражданского общества в евразийском интеграционном проекте.

6. Наряду с участием в многосторонних интеграционных проектах практическая значимость и плодотворность международной составляющей в деятельности институтов гражданского общества наиболее ярко проявляется на уровне двустороннего российско-киргизского сотрудничества, ориентированного на сохранение или формирование общего гуманитарного пространства. Накопленный опыт сотрудничества институтов гражданского общества этих стран нуждается в обобщении и дальнейшем использовании при построении отношений на принципах стратегического партнерства с другими государствами центрально-азиатского региона и всего постсоветского пространства.

По итогам проведенного исследования автор считает возможным предложить следующие *практические рекомендации*:

– дальнейшее развитие гражданского общества и усиление его влияния на международные отношения и глобальные мировые процессы требует особого внимания, детального изучения и формирования самостоятельной отрасли политологической науки. В частности, изучение критики в адрес отдельных международных неправительственных организаций приводит к выводу о необходимости проведения специальных исследований по ряду аспектов темы, обладающих большим научным потенциалом и практически-политической значимостью;

– в результате рассмотрения проблемы участия российских институтов гражданского общества во внешнеполитических

процессах можно сделать вывод о том, что систематическое, а не ситуативное использование их ресурсов и функций в конечном итоге может рассматриваться как один из критериев эффективности внешней политики государства. Поэтому при подготовке, переподготовке и аттестации дипломатических кадров необходимо ввести соответствующие курсы и оценочные критерии;

– поскольку особую актуальность и практическую значимость имеет использование потенциала гражданского общества в интересах углубления интеграции на евразийском пространстве, целесообразно разработать комплекс практических рекомендаций, адресованных как представителям органов власти, дипломатическим работникам, так и активистам неправительственных организаций внешнеполитической направленности и представителям независимых СМИ, по организации совместной деятельности по продвижению и реализации интеграционной идеи.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монография:

1. Гражданское общество во внешней политике Российской Федерации / КРСУ. – Бишкек, 2013. – 232 с.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Участие гражданского общества в реализации евразийского интеграционного проекта (на примерах Российской Федерации и Киргизской Республики) // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 30–35.

3. Участие гражданского общества России в формировании международной повестки дня // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – № 9. – С. 71–75.

4. Функции и ресурсы гражданского общества во внешней политике России // Обозреватель–OBSERVER: Ежемес. информ.-аналит. журн. РАУ-Университет. – 2013. – № 7 (282) – С. 15–27.

Статьи в научных журналах, сборниках и материалах международных научных конференций:

5. Идея гражданского общества и ее исторические метаморфозы // Мировая политика: проблемы и перспективы развития: Сб. статей магистрантов и аспирантов фак-та политологии. – М.: Изд-во МГИМО(У), 2002. – С. 104–125.

6. Россия – НАТО: итоги первого года работы в формате «двадцати» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы / Ин-т науч. информации по обществ. наукам; Центр по изучению проблем европейской безопасности. – М., 2003. – № 8. – С. 1–4.

7. Деятельность институтов гражданского общества как фактор гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики // Проблемы гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики: предупреждение конфликтов, публицистика, образовательная помощь: Мат-лы круглого стола. Бишкек, 25 окт. 2012 г. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 9–21.

8. Институты гражданского общества в реализации евразийского интеграционного проекта (на примерах Российской Федерации и Киргизской Республики) // Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Мат-лы междунар. заочн. науч.-практ. конф. (22 апреля 2013 г.). – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. – С. 15–25.

9. Российское гражданское общество как актор отечественной внешней политики: функции и ресурсы // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: Мат-лы XIII Междунар. заочн. науч.-практ. конф. (7 мая 2013 г.). – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 137–148.

10. Участие международных негосударственных акторов в оценке межэтнического конфликта в Киргизии 2010 г. // Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов / Под ред. В. Ю. Зорина, В. В. Степанова. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2013. – С. 179–187 (в соавт.).

11. ОДКБ укрепляет международные позиции и миротворческий потенциал // Деловой собеседник: Междунар. информ.-аналит. журн. – Бишкек, 2013. – № 31. – С. 10.

87

Крутько А. А.

**ИНСТИТУТЫ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 6.09.2013 г.
Бумага офсетная. Формат 60х84/16
Тираж 150 экз. Заказ № 77

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2